

рии слов типа *stehen* и *sprechen* к кровопролитию не приводит. Однако и сейчас во многих обществах существует предрассудок относительно форм произношения, отличных от общепринятого стандарта. При этом можно перефразировать известную истину - „Дай мне взглянуть на тебя и послушать, как ты говоришь, и я скажу тебе - кто ты“. Отвечая на вопрос о том, что бы он стал делать в роли руководителя государства, Конфуций заметил: „Я улучшил бы язык.“ А далее продолжил: „Если в языке что-то не так, это значит, что сказано не то, о чем подумали; если же то, что сказано не соответствует тому, о чем подумали, то последнее не осуществится и нация никогда не поймет, что ей нужно делать“ [цит. по: 19].

Разноплановость социальной системы общества в Германии ведет к непосредственному воздействию социальных процессов на языковые структуры немецкого языка. В этой связи особо важными для социолингвистики становятся вопросы социально детерминированного языкового поведения носителей немецкого языка в Германии, функциональной стратификации современного немецкого языка в этой стране.

Источники и литература

1. Харчева В.Г. Основы социологии. - М., 1997. - 302 с.
2. Горсуева И.Г. Социолингвистические аспекты французской фонетики и фонологии // ИЯШ. - М., 1981. - №6. - С.81-84.
3. Парсонс Т. Новые тенденции в структурно-функциональной теории. Структурно-функциональный анализ в современной социологии // Инф. бюлл. Сер. Переводы и рефераты. - М., 1968. - Вып. 1. - № 6. - С. 3-18.
4. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 180 с.
5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. - № 2 - 4. - С. 4-12.
6. Харчева В.Г. Основы социологии. - М., 1997. - 302 с.
7. Донцов А.И. Проблема групповой сплоченности. - М.: Наука, 1986. - 87 с.
8. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994. - 320с.
9. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. - М.: Мысль, 1991. - 90 с.
10. Фролов С.С. Социология. - М., 1997. - 350 с.
11. Психология малой группы: Сборник научных работ. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 210 с.
12. Labov W. The social stratification of English in New York city. - Washington: D.C., 1966. - 600 p.
13. Moor H., Kleinig G. Untersuchung zur sozialen Schichtung in der Bundesrepublik Deutschland. - Berlin, Westdeutscher Verlag, 1980. - 175 S.
14. Scheuch E. Verteilung der Bevölkerung der Bundesrepublik Deutschland im Statusaufbau. - Beltz-Verlag, Berlin, 1991. - 64 S.
15. Korczak D. Lebensqualität-Atlas. - Westdeutscher Verlag, München, 1994. - 54 S.
16. Bach A. Geschichte der deutschen Sprache. 7. Aufl. - Heidelberg, 1961. - 245 S.
17. Duden K. Das vollständige orthographische Wörterbuch. - Mannheim, 1880.
18. Reumann K. Plattdeutsch nimmt den Teufel auf den Rücken. In: FAZ, 5. Sept. - Bilder und Zeiten. - S. 4-32., 1987.
19. Segerstedt T.T. The Nature of Social Reality. - Stockholm, 1966. - 117 S.

Петренко А.Д., Морин М.В.

ФЕМИНИЗМ И ОПЫТ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГЕРМАНИИ.

Движение феминизации, активно развивающееся в последние десятилетия в США и во многих странах Западной Европы, является следствием борьбы женщин за свои права и свободы.

По мнению Л.Пуш [11], феминизм приобретает массовый характер наряду с движением пацифистов и «зелёных», определяя, таким образом, новый этап в развитии современного общества и межличностных отношений. Во многих европейских странах достижение равноправия между мужчинами и женщинами становится одним из приоритетов внутренней политики, а нередко, и внешней политики [5]. С развитием общества и социально – экономическим прогрессом роль женщины в нём заметно изменилась. Чем выше уровень развития и демократизации государства, тем сильнее и нагляднее протекают эти изменения. Если в прошлом женщина занималась исключительно воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, то сфера деятельности нашей современницы значительно расширилась. На сегодняшний день прослеживается смена ролей и их перераспределение в социально дифференцированном обществе. Женщина становится финансово независимой от мужчины. Последний, в свою очередь, выступает для неё в роли партнёра, а не в качестве покровителя и кормильца. Соответственно, к мужской половине предъявляются всё новые и новые требования. Поэтому представители феминистского движения борются за создание равных возможностей как для мужчин, так и для женщин. Современную американку или немку больше не устраивает её социальный статус. Многие женщины хотят также нести большую ответственность перед обществом, занимать высокие посты, т. е. принимать более активное участие в решении важных государственных вопросов. Ломаются привычные представления о женщине-домохозяйке, которая стоит у плиты и нянчит детей. Женщины отныне управляют государством, среди них много политиков, деятелей искусств, науки. Достаточно сослаться на то, что у руководства многих европейских государств становились и становятся женщины - Маргарет Тэтчер в Великобритании, Мадлен Олбрайт и Кондолиза Райс в США, Юлия Тимошенко в Украине, Ангела Меркель в Германии и т. д. Активный подъём женского движения пришёл ещё

на 60-е годы прошлого века и был частично обусловлен реформой языка. Это коснулось, прежде всего, США, Великобритании и стран Скандинавии. Являясь важнейшим средством коммуникации между людьми, язык наделен способностью отражать и формировать отношение общества к мужчинам и женщинам. Патриархальный уклад является закономерным следствием присутствия в нём ориентированного взгляда на мир, который формировался в пользу мужской половины человечества. По мнению С.Тремль-Плетц [13], это ведёт к несправедливому отношению к женщине, к изображению её в стереотипных ролях, и, в конечном счёте, к дискриминации как в обществе, так и в языке.

Актуальность работы. Феминистская лингвистика как результат нового женского движения в США и Германии в конце 60-х, начале 70-х гг. инициировала проведение гендерных исследований, акцентировавших своё внимание на **проблеме "язык и пол"** и путях её разрешения. Позднее сформировалось отдельное направление в науке, названное гендерной лингвистикой. Исследуя и регулируя межличностные отношения, в центре которых находятся мужчина и женщина как субъекты социума, гендерная лингвистика разрабатывает нормы, правила речевой коммуникации, т.е. по сути, описания если не всех, то многих механизмов применения и действия языка [12]. По мнению А.Михальской, гендерные исследования могут «укрепить» риторiku, дополнив риторические правила, включив в себя опыт новых и старых риторик нормами коммуникации, которые основаны на взаимодействии женщин и мужчин, цель которых заключается в гармонизации личных и общественных отношений между представителями рода человеческого [9]. Такого рода исследования могут быть также полезными для прагматики, теории речевых актов и в состоянии наполнить новым содержанием популярную в современной лингвистике концепцию языковой личности [12].

Цель данной работы заключается в изучении основных направлений гендерных исследований и некоторых аспектов языковой реформы, обусловленной процессами феминизации в Германии за последние два десятилетия.

В задачи исследования входит анализ ряда структур немецкого языка с позиции феминизма, а также лингвистическое обоснование асинхронности понятий "рода" и "пола" в современной науке. Материалом для проведения исследований послужили работы таких немецких лингвистов, как А.Brühlmeier, M.Hellinger, L.Pusch, S.Trömel-Plötz, а также СМИ и Интернет.

Проблема языковой дискриминации в Германии была впервые затронута в начале 80-х гг. прошлого века. Одной из причин её возникновения явились дискуссии лингвистов о «корректности» языковых форм в области политики и юриспруденции. Речь идёт об обозначении лиц в названиях должностей и профессий в соответствии с половыми различиями. В данном контексте четко проявляются исходные установки и «лингвистические аксиомы» феминистской идеологии: пол является важнейшим личностным параметром; «правильный язык» должен содержать одинаковое количество мужских и женских номинаций с коррелирующей семантикой и т. п. [12]. Следуя данной логике, грамматический род в наименованиях персоналий должен образовываться в соответствии с их "биологическим" полом, причем для женщин - с помощью женских, для мужчины - всегда с помощью мужских обозначений. Таким образом, Карин должна всегда называться Studentin, а не Student [3]. Преобладание же мужской формы в немецком языке, т.е. «маскулинизмов» [12], расценивается немецкими феминистками как дискриминация в отношении женщин. В ходе проведённых исследований выяснилось, что образование собирательных имён существительных в наименовании лиц мужского и женского пола, как правило, происходит исключительно с использованием мужского рода, несмотря на то, что речь идет о названиях профессии или должности с присущей ей половой дифференциацией. Однако, как утверждает С.Тремль-Плетц, мужской род не является универсальным средством обозначения, потому что, когда обобщенно говорят о мужчинах и женщинах, то в первую очередь подразумевают только мужчин. Например: *der* Zuhörer, *der* Kunde, *der* Bürger и т.д. Подобное относится и к владельцу паспорта: "*Der* Inhaber dieses Passes ist Deutscher" [13].

По мнению М.Егер, языковая система является выражением патриархального уклада общества, которая освещает положение женщины и отношение к ней как к личности с различных позиций и, соответственно, только усиливает это неравенство [7, 13]. А.Брюльмеер утверждает, что это заблуждение, так как немецкий язык отдаёт предпочтение больше женскому, чем мужскому роду [1]. Важнейшие общественные понятия имеют артикль женского рода: „die Politik, „die Vernunft, die Liebe“, die Ehe“, die Geburt“, die Ehre“, die Weisheit“, die Wissenschaft“, die Freundschaft“, die Macht“. Это относится даже и к названиям кораблей - die Bismarck [10].

В ходе исследований также выяснилось, что большинство форм женского рода обычно образуется от соответствующих форм мужского рода путём добавления суффиксов, а не наоборот: Gott -> Göttin, Frisör -> Frisörin. Имеются, правда, и исключения: Kindergärtnerin -> Erzieher, Krankenschwester -> Krankenpfleger.

Интересным является также тот факт, что для некоторых слов часто отсутствует форма женского рода, причём это характерно для тех профессий, которые исконно являются мужскими: General, Kapitän, Bauherr. Существительные, с помощью которых обозначается род деятельности и особенности женских профессий, приобретают нередко негативную социальную оценку, тогда как аналогичные названия профессий в отношении мужского пола имеют нейтральное значение: alte Jungfer -> Junggeselle, Putzfrau -> Raumpfleger.

При этом, как полагает С.Тремль-Плетц, женщины более ранимы, чувствительны и сильнее реагируют на различие в социальном статусе, чем мужчины. Поэтому первые ориентируются на языковые варианты с более престижной социальной коннотацией: „sie ist Raumpflegerin“, чем „sie ist Putzfrau“ [13]. Женщины больше не желают молча подразумеваться, когда речь заходит о большинстве, а хотят быть

признанными и в языковом отношении. По мнению Л.Пуш, этому, во многом, способствовала сексистская грамматика немецкого языка, когда «aus 99 Sängern und einem Sänger zusammen 100 Sänger werden» [11]. Главной задачей гендерной лингвистики в Германии является преодоление т.н. языковой дискриминации, что подразумевает нейтрализацию и трансформацию ряда форм немецкого языка, с целью сделать их нейтрально приемлемыми в отношении мужчин и женщин. Помимо этого, гендерные исследования занимают изучением мужской и женской речи в повседневной жизни с целью выявления различий на уровне каждого сексолекта.

Анализируя структуры немецкого языка, феминологи изучают проблему взаимоотношения рода и пола (Genus-Sexus-Problem), асимметрию и несовпадение этих понятий в немецком языкознании. Как известно, грамматический род любого существительного определяется по его артиклю [4]. В немецком языке существует три грамматических рода:

maskulin (= „männlich“) - der Verkäufer - der Löffel - der Pfennig

feminin (= „weiblich“) - die Verkäuferin - die Gabel - die Münze

neutral (= „sächlich“) - das Geschäft - das Messer - das Geld

Идея общепринятого деления существительных в соответствии с их принадлежностью к мужскому, женскому и среднему роду, неизменно вызывает ассоциации биологического пола, особенно в среде изучающих иностранный язык. Однако, реальность не всегда соответствует этим представлениям [4], поскольку данные представления основываются исключительно на том обстоятельстве, что в древних языках (напр. латынь) род определялся по окончаниям (к первой группе могло относиться большее число окончаний, обозначающих мужской род, чем ко второй, обозначающей женский род).

Таким образом, большое количество существительных в латинском языке, которые относятся к первой группе, оканчивается на -us в именительном падеже единственного числа (z.B. dominus – Herr, servus – Sklave) а слова, принадлежащие ко второй группе, на -a (z.B. domina – Herrin, femina – Frau, puella – Mädchen). По этой причине первая группа называлась мужской, а вторая - женской, даже когда в мужской группе располагался ряд понятий, присущих исключительно женскому полу и наоборот. Те существительные, которые в силу своих грамматических характеристик не принадлежали ни к первой, ни ко второй группам, обозначались как «Neutrum», производным от «*ne-uter*» и означающим «*не принадлежащие ни одной из двух групп*».

В немецком языке, по аналогии с мужской и женской, эту группу слов назвали средней, что впоследствии стало обозначаться как мужской, женский и средний род. Логически подобное распределение существительных в соответствии с их настоящей грамматической характеристикой по трём родам явилось вполне рациональным. Изначальное же их отнесение к тому или иному роду являлось нередко случайным и произвольным.

Ярким подтверждением того, что общепринятое деление не имеет никакого отношения к биологическому полу, являются такие существительные как "das Weib" и "das Mädchen". По неодушевленным словам "Stuhl" или "Tisch" нельзя определить что-либо присущее мужскому полу (во французском языке, например, соответствующие слова - женского рода). Множество существительных в немецком языке имеет грамматический род, которые не соответствует (и не может соответствовать) биологическому полу.

По мнению Л.Пуш [11], грамматика английского языка, равно как и китайского, по своей природе является менее "сексистской", а потому легче подвергается т.н. «терапии», в отличие от грамматик европейских языков, в которых за мужским родом закреплено ведущее значение. Наряду с китайским, в английском языке не существует понятия грамматического рода как такового и, соответственно, мужского рода.

Понятия Genus и Sexus были изначально перепутаны именно с возникновением феминистических дебатов, а семантические законы языка полностью проигнорированы [10]. Главным объектом феминистской критики оказался грамматический мужской род ("das generische Maskulinum"), в котором феминологи видели главную причину языковой дискриминации женщин.

Грамматический мужской род (далее ГМР) в данном отношении выступает в условной роли [1] и используется для одновременного обозначения лиц мужского и женского пола в тех контекстах, когда половые различия не играют никакой роли, или же "действующие лица" отображены в текстах документов в равной степени. Поэтому, главное предназначение ГМР – обобщенное обозначение лиц мужского и женского пола.

Существительные, которые, как правило, формально не закреплены за определённым грамматическим родом (за исключением редких форм - *poetess, actress u m.d.*), могут быть заменены, например, в английском языке соответствующими местоимениями мужского рода: a teacher... he/his/him... К разряду ГМР относятся также слова *chairman, spokesman*

Историко-лингвистические исследования ГМР явно указывают на тот факт, что данная условность имела идеологическое и сексистское происхождение. Существует гипотеза о том, что грамматический род изначально соответствовал биологическому полу [4]. Мужской род пользовался большим престижем, чем женский, а потому мог свободно замещать его. Вполне вероятно, что значение существительных мужского рода, применяемых для обозначения женщины, постепенно расширялось и со временем начинало обозначать как лицо мужского, так и женского пола, теряя свою маркированность [10].

Данная аргументация не служит более основанием для употребления ГМР в немецком языке. Грамматический род рассматривается как чисто формальное свойство понятий, не имеющее никакого отношения к биологическому полу. Следует отметить тот факт, что для англоговорящего сообщества существует конкретная дата своего рода официального введения ГМР. В 1850 году парламент Великобритании одобрил постановление об использовании грамматического мужского рода в своих законодательных актах. Анализ

текстов и грамматик более ранних периодов указывает на то, что во многих языках ГМР просто отсутствовал. Таким образом, мы имеем дело с относительно молодым феноменом с точки зрения истории языка, истоки происхождения которого следует искать не в древности, а в новом времени.

К каким непредвиденным последствиям может привести подобная языковая реформа? Станет ли от этого немецкий язык дифференцированно более справедливым по отношению к его носителям? Лингвисты исследуют подобные явления, однако, не могут выступать в роли судей в спорных вопросах языковой семантики [2]. По мнению Х.Вайнрайха, языковая реформа способствует оживлению культуры языка [6], однако, при этом может возникнуть масса спорных проблем. Двойное обозначение лиц мужского и женского пола в соответствии с их родом деятельности (Doppelnennung) постепенно приводит к тому, что мужской род теряет свою маркированность и перестаёт нести функцию обобщения. Вместе с тем всё то, что содержит в себе какие-либо признаки мужского рода, отныне будет рассматриваться как исключительно присущее мужскому полу, всё женское - исключительно женскому полу. Как считает А.Брюльмеер, сексизм, таким образом, вовсе не исчезает из языка, а усиленно внедряется в него [1]. Реформа языка затронет существительные среднего рода, употребление которых может быть проигнорировано. Понятия *das Kind*, *das Mädchen*, *das Weib* и *das Individuum*, а также слова, имеющие уменьшительно-ласкательную форму, *das Knablein*, *das tapfere Schneiderlein*, перейдут в разряд обозначения биологически бесполой существ.

Попытка сделать мужской род маркированным приведёт к потере важнейшего родового понятия немецкого языка. В результате становится невозможным правильно обозначать многие явления и предметы. Если раньше можно было говорить о путешественниках (*Wanderer*), жителях (*Einwohner*), студентах (*Studenten*), водителях (*Autofahrern*), христианах (*Christen*), иностранцах (*Ausländer*) и не придавать особого значения тому, идет ли при этом речь о мужчинах или женщинах, то с последующим употреблением двойного обозначения половые различия лиц, о которых будет идти речь, станут только ещё ярче выраженными [1]. Усложнение языковых структур приводит к невозможности адекватного выражения той или иной мысли, передачи смысла высказывания. Предложение «*Müllers sind Schweizer*» отныне может звучать: «*Müllers sind Schweizer und Schweizerin*.» Если в этой семье есть дети, к примеру, дочь, то тогда «*Müllers sind Schweizer und Schweizerinnen*.» Такое положение приведёт в замешательство и мирового судью, в обязанность которого входит признание сорящейся супружеской пары к миру и согласию: «*Als Eheleute seid ihr nicht Gegner, sondern Partner, ja Freunde!*» [1]. Пословицы, как, например, «*Auf fünf Schweizer trifft es einen Ausländer*» или «*Die Eltern sind die ersten Erzieher der Kinder*» в соответствии с новыми правилами окажутся недопустимыми. Подобное относится и к выражению: «*Frau Dreifuss ist die hundertste Bundesrätin*.»

В феминистической литературе высказывается требование игнорировать местоимения мужского рода: *man*, *jeder*, *jedermann*, *niemand*, *jemand*, *wer*. Предложение „*Verletze niemanden in seinen Gefühlen*“, согласно предлагаемой реформе, должно звучать как „*Verletze keinenmann und keinefrau in seinen bzw. ihren Gefühlen*“. И если где-либо упоминается «*Jedermann ist eingeladen*», то сразу же возникает вопрос: "Und die Frauen?" Такие истины как «*Liebe deinen Nächsten*» превращаются в «*Liebe deinen Nächsten und deine Nächste*».

Усложнение правописания вынуждает многих просто отказываться от употребления персональных обозначений. Языковая реформа несёт в себе не только очевидные последствия, как, например, упомянутые стереотипные повторения или трудно произносимые формы *A(Ä)rz(t)eInnen* или *Bezüger/innen*. К сожалению, исчезновение общего родового понятия ведёт к абстрагированию языка. Это становится ощутимым в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в области образования. Многие авторы стараются, по возможности, избегать монотонных, трудно произносимых языковых форм и ограничиваются тем, что просто опускают их, дабы избежать с ними излишних хлопот. Таким образом, элементарное «*Die Lehrer sollten wieder vermehrt mit den Schülern üben*» преобразуется в сложное: "Aufgabe der Schule ist es, durch gezielte Wiederholungen die Kulturtechniken wieder vermehrt zu festigen". Вместо "die Lehrer" чаще употребляют "die Lehrkräfte", или же учителя являются частью "Lehrerschaft", что является не совсем точным определением, ибо понятие "die Lehrerschaft" включает в себя "Lehrer- und Lehrerinnenschaft". Отныне речь идёт не о "Studenten" и "Sängern", а о "Studierenden" и "Singenden" несмотря на то, что эти слова выражают далеко не одно и тоже [1]. Появляются такие слова как "Lehrerinnen- und Lehrerzeitung", "Lehrerinnen- und Lehrerfortbildung", "Schülerinnen- und Schülerbedürfnissen". По мнению А.Брюльмеера, немцы в ближайшем будущем будут получать водительские права мужского и женского образца ("Führerinnen- und Führerausweis") и будут тщательно соблюдать правила дорожного движения, дабы не наехать на дорожки для пешеходов и „пешеходок“ ("Fussgängerinnen- und Fussgängerstreifen").

Ничто в подлунном мире не бесполо: ни искусство, ни политика, ни имидж. Находясь в постоянном взаимодействии, мужчины и женщины сохраняют особенности своего мировидения и не собираются от них отказываться. По мнению Л. Синельниковой, унисекс (бесполость) в одежде, именах, манерах поведения, в речи куда более опасен, чем понятия и принятые различия. В условиях современной языковой ситуации опасность дискриминации (теперь уже заложенных природой различий) кроется, скорее в «языковом унисексе» - употреблении юношами и девушками одних и тех же жаргонных слов, обесцененной лексики, одинаковой интонации. Возможно, необходимо устранить ограничения "женскости" в названиях профессий, равно исполняемых мужчинами и женщинами [12]. Ведь именно этот факт изначально повлёк за собой возникновение дискуссии о «политкорректности». [6]. Язык сродни живому организму. Многие общественные явления находят в нём своё отражение, так как язык подвержен изменениям. Но все пере-

мены, происходящие в нём, должны идти только на пользу его носителям, ибо на языке мы мыслим и чувствуем.

Источники и литература

1. Brühlmeier A: Alibi-Feminismus - kein Gewinn für die Frauen. www.quick-times.ch/bruehlm_alibi.html.
2. Etzold Sabine: Die Sprache wechselt ihr Geschlecht // DIE ZEIT Nr. 15 – 1996
3. Guentherodt Ingrid: Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs // Linguistische Berichte 69/1980, 15-21.
4. Geschlecht (Genus). www.weikopf.de.
5. Hellinger M./Bierbach C.: Eine Sprache für beide Geschlechter // Herausgegeben von der Deutschen UNESCO-Kommission. – Bonn 1993. www.unesco.de
6. Helwig Gisela: Weg zur Gleichberechtigung. Frau und Gesellschaft // Informationen zur politischen Ausbildung. – Nr. 254 – 1997.
7. Jäger M.: Gewalt gegen Frauen - durch Sprache? // Duisburger Institut für Sprach- und Sozialforschung. www.uni-duisburg.de
8. Клещина И.С: Психология полов различий в контексте гендерных исследований // Санкт-Петербургский гос. педагогический университет им. А.И.Герцена. www.giagender.narod.ru
9. Михальская А.К. К современной концепции культуры речи // Научный доклад высшей школы. Филол.науки. – 1992. – № 3. www.vavilon.ru
10. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – К: Рідна мова. – 1998, С. 105-112.
11. Pusch L.Feministische Sprachkritik: Liebe Mitglieder und MitgliederInnen ...“ – Ist unsere Muttersprache frauenfeindlich? www.luisepusch.de
12. Синельникова Л.Н. Введение в лингвистическую гендерологию. Луганск – Симферополь, 2001 г. - С. 29-32.
13. Trömel-Plötz S.Frauensprache: Sprache der Veränderung. – Frankfurt am Main, 1982, www.linse.uni-essen.de

Исаев Э.Ш., Георгиади А.К.

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ НОВОГРЕЧЕСКОГО, АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Изучение новогреческого языка в Высшей школе осложняется отсутствием базовых учебных пособий, рекомендованных Министерством образования и науки Украины для изучения профилирующих дисциплин. Однако этот же фактор актуализирует изучение новогреческого в сопоставлении с другими иностранными языками, где имеются аналогичные языковые явления. К примеру, артикль был достаточно разработан учеными германистами. Сопоставление же артиклей в английском, немецком и новогреческом может быть чрезвычайно полезно с точки зрения практики и теории языка, тем более что в русском языке артикль отсутствует.

Правильное усвоение и употребление артикля является одной из самых сложных задач при изучении иностранного языка, имеющего артикль, в том числе и греческого языка. Формальные признаки артикля неодинаковы в различных языках. В одних он приставляется к слову как аффикс (болгарский, румынский), в других представляет собой отдельное слово (английский, немецкий, французский, итальянский, греческий). В английском языке артикль неизменяем, а в греческом, немецком, французском, шведском имеет категорию рода, числа (только определенный артикль) и падежа.

Артикль как грамматическое явление еще недостаточно глубоко изучен греческими лингвистами. В связи с этим опираться в нашем исследовании мы будем на теоретические труды германистов, посвященные артиклю. Мы попытаемся определить место данного грамматического явления в греческом языке, его семантику, функционирование.

Несмотря на большое количество работ в этой области, вопрос о трактовке английского артикля – является ли он словом или морфемой, может ли он быть выделен в отдельную часть речи или нет – также остается дискуссионным и решается различными авторами далеко неоднозначно. Проблема места артикля в английском языке представлена двумя основными теориями:

1-я теория рассматривает сочетание «артикль + существительное» как аналитическую форму существительного [4, с.23];

2-я теория рассматривает сочетание «артикль + существительное» как сочетание особого типа [4, с.23].

В грамматиках так называемого классического направления артикль относится либо к категории местоимений (по признаку происхождения, хотя только определенный артикль восходит к древнеанглийскому указательному местоимению, неопределенный артикль восходит к числительному *an* (один)) либо к категории прилагательных [7, с.5]. Так, Э. Крейзинг относит неопределенный артикль к неопределенным местоимениям, а определенный -к указательным местоимениям. Трактовку артикля как местоимения мы находим в трудах О.Есперсена и Г.Суита.

Сходную трактовку немецкого артикля даёт Е.И.Шендельс, утверждающая в «Грамматике немецкого